

Н. Суворов

О церковных наказаниях

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Н11

Н11 **Н. Суворов**
О церковных наказаниях / Н. Суворов – М.: Книга по Требованию, 2014. –
346 с.

ISBN 978-5-458-02126-5

О церковных наказаниях. Опыт исследования по церковному праву.

ISBN 978-5-458-02126-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Исслѣдованіе, съ которымъ я являюсь на судъ публики, представляетъ собою попытку изобразить въ рядѣ историческихъ очерковъ судьбу церковноправоваго института, съ которымъ стоитъ и падаеть жизненная сила самаго общества церковнаго, съ которымъ неразрывными узами связанъ вопросъ о внутренней крѣпости этого общества, о благѣ его членовъ, о чести и достоинствѣ Церкви. Полагаю, что столь важное значеніе церковныхъ наказаній для жизни Церкви служить достаточнымъ оправданіемъ сдѣланнаго мною выбора предмета для изслѣдованія. Въ той мысли, что историческое изученіе того или другаго института ведетъ къ выясненію этого института какъ въ его существѣ, такъ и въ отдѣльныхъ сторонахъ и подробностяхъ, я посвятилъ мой посильный трудъ изложенію историческаго хода церковныхъ наказаній въ различныхъ христіанскихъ церквахъ. Между этими различными церквами выборъ, какъ казалось мнѣ, сдѣланъ не произвольно. Читатель найдетъ здѣсь древнюю Восточную Церковь, римско-католическую, евангелическо-лютеранскую и русскую православную. Ставя выше сомнѣній и доказательствъ необходимость изученія церковныхъ наказаній не только въ русской православной, но и въ древней Восточной Церкви,—такъ какъ законодательство этой послѣдней послужило фундаментомъ для каноническихъ и юридическихъ опредѣленій по нашему вопросу и въ отечественной Церкви, и на западѣ,—я считалъ себя обязаннымъ, въ то же время, отнести съ

серьезнымъ вниманіемъ и къ праву римско-католической и евангелическо-лютеранской церкви. Для оправданія этого вниманія, можно бы было ограничиться указаніемъ на то одно обстоятельство, что въ русской православной Церкви высказывались и проводились иногда въ практикѣ принципы, напоминающіе начала римско-католическаго и евангелическо-лютеранскаго церковнаго права; а таковыя начала всего лучше могутъ быть поняты и оцѣнены при соображеніи того мѣста и значенія, какое занимали и имѣли они въ ихъ отечественной системѣ, въ мѣстѣ ихъ происхожденія. Но этого мало. На западѣ отдѣльные институты, какъ и цѣлая система церковнаго права, выработывались при пособіи науки: по стройности системы, по выработкѣ отдѣльныхъ ученій, по точности юридическихъ опредѣленій, унаслѣдованной отъ римскаго права, западное церковное право представляетъ предметъ, достойный внимательнаго и серьезнаго изученія.

Разсматривая Церковь въ области права, какъ явленіе внѣшняго міра, какъ общество людей, развивающихся и усовершенствующихся, передающихъ потомству и наслѣдующихъ массу историческаго опыта и сумму добытыхъ наукою права положеній, я смотрю на церковныя наказанія, какъ на одинъ изъ тѣхъ институтовъ церковнаго права, которые не могутъ замѣниться въ неподвижныя формы, при разсмотрѣніи которыхъ, притомъ, возникаетъ неизбѣжный вопросъ о границахъ между церковною и государственною жизнію, между положеніемъ человѣка въ Церкви, какъ члена ея, и между положеніемъ человѣка въ государствѣ, какъ гражданина его. Отсюда историческій прогрессъ и усовершенствовавіе внѣшнихъ церковно-общественныхъ учрежденій, въ тѣхъ ихъ сторонахъ, которыя не стоятъ въ неразрывной связи съ догматическими положеніями Церкви... Отсюда, далѣе, неоспоримое и неизбѣжное сближеніе началъ церковнаго права съ возрѣніями времени, съ свѣтскимъ правосостояніемъ и, слѣдовательно, съ наукою права въ обшир-

ношь смыслѣ... Отсюда же, затѣмъ, возможность и умѣстность научно-теоретической точки зрѣнія на церковныя наказанія, въ томъ смыслѣ, въ какомъ, вообще, имѣеть мѣсто теорія въ наукѣ права, на каковую точку зрѣнія я, дѣйствительно, и становлюсь во введеніи къ предлагаемому труду, не оставляя, впрочемъ, въ то же время, почвы исторической. Здѣсь же, наконецъ, я надѣюсь найти оправданіе и тому, что мнѣнія и взгляды ученыхъ, составившихъ себѣ почетное имя въ наукѣ западнаго церковнаго права, были приводимы мною отъ времени до времени, для выясненія тѣхъ или другихъ сторонъ въ ученіи о церковныхъ наказаніяхъ. Правда, между этими мнѣніями и взглядами встрѣчаются такіе, на которыхъ отражаются догматическія вѣроисповѣдныя разности; но отсюда только вытекала бы для изслѣдователя обязанность отмѣчать взгляды, носящіе вѣроисповѣдной оттѣнокъ, и мнѣнія, чуждыя этого оттѣнка,—а отъ этой обязанности я не уклонялся.

Будучи далеко отъ мысли считать мой трудъ свободнымъ отъ недостатковъ, я желалъ бы, однако, обратить вниманіе читателей на тѣ трудности, съ которыми сопряжено было изслѣдованіе по вопросу, имѣвшему продолжительную и разномѣстную исторію, и которыя, для нѣкоторыхъ главъ въ особенности, усложнялись рѣшительнымъ отсутствіемъ, или крайнею недостаточностію подготовительныхъ работъ.

Издавая въ свѣтъ мое сочиненіе, считаю долгомъ выразить мою глубокую благодарность уважаемому профессору М. И. Горчакову за тѣ совѣты, указанія и пособія, которыми я пользовался, благодаря его обязательности, при составленіи моего труда. Не говорю уже о моей признательности Юридическому Факультету С.-Петербургскаго Университета за доставленіе мнѣ возможности представить на судъ публики настоящее сочиненіе.

Н. С.

ВВЕДЕНИЕ.

Предлагаемому изслѣдованію о церковныхъ наказаніяхъ авторъ предпосылаетъ изложеніе общихъ началъ относительно этого предмета, которыя могутъ быть извлечены изъ науки церковнаго права и изъ исторіи подлежащаго разсмотрѣнію института. Прежде, чѣмъ говорить о церковныхъ наказаніяхъ, естественно спросить себя: имѣетъ ли Церковь право наказывать, и если имѣетъ, то на какихъ основаніяхъ это право поκειται? Затѣмъ, въ чемъ состоитъ природа церковныхъ наказаній, какъ совокупность чертъ, съ одной стороны сближающихъ эти наказанія со всѣми другими мѣрами, извѣстными на человѣческомъ языкѣ подъ именемъ наказаній, а съ другой стороны—составляющихъ характеристическую особенность собственно церковныхъ наказаній? Далѣе, къ чему направлены церковныя наказанія, другими словами, какія ставятся для нихъ цѣли? Такимъ образомъ, введеніе обниметъ слѣдующіе вопросы: а) объ основаніяхъ, на которыхъ зиждется наказующая власть Церкви, б) о существѣ церковныхъ наказаній, в) о цѣляхъ ихъ. Наконецъ, во введеніи же всего умѣстнѣе представить г) общія черты системы церковныхъ наказаній; вопросъ о систематикѣ, въ смыслѣ научной классификаціи церковныхъ наказаній, съ одной стороны, послужитъ естественнымъ переходомъ къ историческому разсмотрѣнію предмета, съ другой же стороны, ляжетъ въ основу принятаго въ изслѣдованіи порядка изложенія.

а) Обоснованіе наказующей власти Церкви.

Вопросъ объ основаніяхъ церковно-наказующей власти можетъ быть болѣе или менѣе удовлетворительно разрѣшаемъ только въ связи съ самымъ понятіемъ о Церкви и церковномъ правѣ. Церковь есть установленіе божественное, которому ввѣрены различныя благодатныя средства, въ виду указанной для нея Христомъ Спасителемъ цѣли; цѣль эта—продолжать совершенное Христомъ дѣло искупленія, чрезъ усвоеніе Его заслугъ каждому вѣрующему, вести человѣка къ возможному на землѣ нравственному совершенству и воспитывать его для вѣчности ¹⁾. Таково понятіе о Церкви въ области догматической. Понятіе это, по справедливому замѣчанію Соколова ²⁾, не есть юридическое и Церковь съ этой стороны не есть институтъ юридическій, а нравственное царство Божіе на землѣ. Высшія цѣли ея бытія и главнѣйшія средства къ ихъ достиженію принадлежатъ къ духовной, религіозно-нравственной сферѣ, къ которой не могутъ быть примѣнены юридическія понятія и отношенія. Но это лишь одна сторона въ понятіи о Церкви: есть другая, которою Церковь прямо входитъ въ міръ юридическихъ опредѣленій, въ сферу права,—это именно общественная сторона въ понятіи о Церкви ³⁾.

Человѣчество представляетъ различныя формы общенія; силою извѣстнаго интереса создаются весьма разнородныя общественныя образованія; въ кругъ этихъ общественныхъ образованій входитъ и Церковь, какъ людской союзъ ⁴⁾, сложившійся въ виду удовлетворенія религіозныхъ потребностей и достиженія религіозныхъ цѣлей.

¹⁾ Ефес. IV, 11—13. Ср. Пресв. *Макарія*, Прав. догм. богосл. Спб. 1868 II, стр. 206—207.

²⁾ Введеніе въ церк. право, Москва, 1874, стр. 5.

³⁾ Подробное разъясненіе двухъ сторонъ въ понятіи о Церкви см. у *М. И. Горчакова*, „Научн. постан. церковносудн. права“ (Сборникъ госуд. знаній, II, стр. 233—234) и у покойнаго профессора *Соколова* въ назван. сочнен. стр. 3—8.

⁴⁾ *Recht v. Mohl*, Encyclopädie der Staatswissenschaften, Tübingen, 1872, § 5.

Разсматриваемая со стороны ея богоучрежденности, Церковь есть установление, освящающее и очищающее человечество отъ грѣховъ; разсматриваемая же какъ общество, Церковь состоитъ изъ отдѣльныхъ членовъ, каковыми являются люди, съ свойственными людямъ слабостями и съ полною возможностью злоупотребленія свободою со стороны ихъ. Но жизнь каждаго общества подчиняется опредѣленнымъ нормамъ,—таковыя нормы существуютъ и для общества церковнаго: онѣ даны Самимъ Христомъ Спасителемъ, развиты непосредственными Его преемниками и формулированы въ церковномъ законодательствѣ. Такимъ образомъ, въ Церкви долженъ существовать извѣстный порядокъ, въ смыслѣ нормальнаго строя церковной жизни; очевидно, что необходимость внѣшняго юридическаго порядка въ Церкви коренится именно въ общественной ея сторонѣ. Какъ видимое общество, Церковь немислима безъ этого внѣшняго юридическаго порядка. Отсюда вытекаетъ возможность и необходимость *церковнаго права*, какъ особой вѣтви въ общей системѣ правовѣдѣнія: подъ церковнымъ правомъ, въ объективномъ смыслѣ, именно и разумѣется та совокупность нормъ, которою регулируется жизнь Церкви, какъ внѣшняго, видимаго общества ¹⁾. Отсюда

¹⁾ Извѣстный канонистъ Шульте также полагаетъ основу для церковнаго права „въ призваніи и положеніи церкви, какъ внѣшней, видимой: только потому, что церковь есть и должна быть таковою, можетъ она имѣть право“. System des allgem. kathol. Kirchenr. Giessen, 1856, стр. 80. Впрочемъ, слѣдуетъ замѣтить, что у католическихъ канонистовъ общественная сторона въ понятіи церкви болѣе или менѣе ступовывается, такъ какъ, съ точки зрѣнія католической, понятіе церковнаго общества вполне покрывается понятіемъ церковнаго правительства, вершину и олицетвореніе котораго представляетъ папа, причемъ правительственный элементъ въ церкви принимается за самую церковь (pari pro toto). Что же касается протестантскихъ канонистовъ, то у нихъ самые термины: установление, общество, являютъ съ противоположнымъ значеніемъ, сравнительно съ изложеннымъ въ текстѣ. Вотъ напр. взглядъ Мейера: онъ также смотритъ на церковь съ двухъ сторонъ,—во-первыхъ, какъ на общеніе для спасенія (Heilsgemeinschaft od. Heilsgesellschaft), во-вторыхъ, какъ на учрежденіе для спасенія (Heilanstalt). Если, говорить онъ, жизнь въ общеніи спасенія, какъ нѣчто внутреннее по своему существу, не поддается юридическому обсужденію, то, напротивъ, жизнь церкви, какъ учрежденія для спасенія, имѣетъ также юридическія нормы, которыя частію относятся къ сохраненію, поддержанію

же, далѣе, слѣдуетъ, что и въ области церковнаго правовѣдѣнія, какъ и въ области правовѣдѣнія свѣтскаго, нужно отличать право отъ морали: что не относится къ области внѣшняго юридическаго порядка церковнообщественной жизни, то падаетъ въ кругъ морали ¹⁾. Понятія грѣха и преступленія не покрываются взаимно также и въ области церковнаго права. Не всякій грѣхъ есть преступленіе въ смыслѣ церковнаго права: безспорно, что всякій грѣхъ есть нарушение божеской заповѣди, преступленіе противъ божественнаго закона; но грѣхъ, какъ отклоненіе воли человѣческой отъ воли божественной, не выразившееся во внѣшнемъ дѣяніи, которымъ бы нарушался внѣшній юридическій порядокъ въ церковномъ обществѣ, не имѣетъ отношенія къ церковному праву, какъ и вообще къ Церкви, разсматриваемой съ ея человѣческой, т. е. общественной стороны. Другое дѣло, если грѣхъ станетъ на степень факта, идущаго въ разрѣзъ съ правильнымъ теченіемъ церковной жизни. Пока онъ не выразился въ извѣстномъ дѣйствіи, или даже и выразился, но дѣйствіе это носитъ характеръ тайнаго дѣянія, извѣстнаго одному лишь дѣятелю, до тѣхъ поръ грѣхъ имѣетъ отношеніе только къ Церкви, какъ къ божественному установленію, имѣющему великую миссію очищать человѣчество отъ грѣховъ и пользующемуся для этой цѣли различными благодатными средствами, которыя преподаются вѣрующимъ въ таинствахъ и между которыми есть особое, специальное таинство покаянія, имѣющее въ виду именно очищеніе совѣсти, облегченіе больной души отъ тяготѣющаго на ней бремени грѣховнаго. Отсюда такъ называемый, хотя и не

этого учрежденія, частію къ дѣятельности его въ управленіи словомъ и таинствами. (*Lehrbuch des deutsch. Kirchenrechtes*, Göttingen; 1869 стр. 391). Впрочемъ, подобная конструкція въ протестантѣ весьма естественна и даже, пожалуй, составляетъ дѣло необходимости, въ виду установленнаго первыми реформаторами и приведшаго къ большимъ неудобствамъ понятія о Церкви, какъ невидимомъ общеніи святыхъ.

¹⁾ Phillips, *Lehrbuch des Kirchenrechts*, Regensburg 1871. стр. 375—376; Schulte, *System*, стр. 80; Преосв. Іоаннъ, Опытъ курса церк. законовѣдѣнія, вып. 1, стр. 8—9. Спб. 1851; Соколовъ, назв. соч. стр. 13—16; Онъ же, О началахъ и формахъ духовн. суда (*Правосл. Обзор.* за 1870 г. стр. 831).

точно, внутренний или таинственный судъ Церкви, какъ божественнаго установленія, въ таинствѣ исповѣди (*forum conscientiae s. for. sacramentale v. internum*). Судъ этотъ не есть понятіе юридическое: по своимъ существеннымъ свойствамъ, онъ долженъ напоминать собою, какъ замѣчаетъ Соколовъ, того внутренняго судью, который присущъ каждому человѣку и находится въ его собственной совѣсти ¹⁾). Напротивъ, какъ скоро фактъ противорѣчія воли человѣческой волѣ божественной, перейдя въ міръ явленій, станетъ въ разрѣзъ съ дѣйствующимъ юридическимъ порядкомъ въ Церкви, тогда фактъ этотъ становится въ непосредственное отношеніе съ Церковью, какъ организованнымъ въ видимомъ мірѣ обществомъ. Отсюда ви́шній, открытый судъ Церкви (*forum judiciaire s. externum*). Это различіе форумовъ Церкви вытекаетъ естественнымъ путемъ изъ указаннаго различія двухъ сторонъ въ самомъ понятіи о Церкви: стороны институтной, — если можно такъ выразиться, — и стороны общественной. Въ словахъ самаго Спасителя можно найдти ясное указаніе на это различіе. Тотъ судъ надъ согрѣшающимъ братомъ, о которомъ говорится въ извѣстномъ классическомъ мѣстѣ Евангелія отъ Маттея, есть судъ открытый, не имѣющій какихъ-либо таинственныхъ чертъ. Напротивъ, тѣ мѣста Евангелія, на основаніи которыхъ апостоламъ предоставляется власть вяжущая и разрѣшающая, имѣють въ виду именно *таинство* исповѣди, гдѣ уже нѣтъ рѣчи о Церкви (*Ἐκκλησία*), гдѣ не упоминается о процессуально-судебной обстановкѣ и гдѣ невидимое дѣйствіе благодати является недоступнымъ юридическому анализу. Между открытымъ судомъ и таинствомъ исповѣди существуетъ глубокое различіе какъ по ихъ обстановкѣ, отпрáвленіямъ, такъ

¹⁾ О началахъ и формахъ духов. суда стр. 831. Ср. М. И. Горчакова Научн. постан. стр. 256. Противное утверждаетъ авторъ „Предполаг. реф. церк. суда“, Спб. 1874 г., вып. 1, стр. 16, по мнѣнію котораго исповѣдь есть въ строгомъ смыслѣ судъ, а приговоръ духовника есть судебное рѣшеніе. На чемъ же основываетъ упомянутый авторъ подобное утверженіе? „Что исповѣдь есть судъ“, говоритъ онъ, „объ этомъ намъ свидѣлствуютъ догматическія книги“ (ссылка на догмат. богосл. преев. Мазарія). Съ точки зрѣнія церковнаго права, аргументъ этотъ въ особенно убѣдителенъ.

и по внутреннему значенію. Во внутреннемъ судѣ, или судѣ совѣсти, грѣшникъ, исповѣдующій свои грѣхи съ сокрушеніемъ сердца (*contritio animi*), *тайнственнымъ* образомъ получаетъ разрѣшеніе во всѣхъ грѣхахъ и становится въ тоже положеніе, въ какомъ находился человекъ непосредственно вслѣдъ за принятіемъ таинства крещенія ¹⁾. При этомъ, какъ свидѣтельство дѣйствительнаго, а не мнимаго только раскаянія и сокрушенія сердечнаго, можетъ быть налагаемо на кающагося то или другое благочестивое упражненіе, подъ руководствомъ духовника, не иначе, какъ по внутреннему, свободно движенію души самого кающагося. Принудительное наложеніе на кающагося духовникомъ какихъ-либо благочестивыхъ дѣйствій, безъ доброй воли со стороны самого кающагося, есть вѣчто самопротиворѣчащее, *pop sens*. Кающійся грѣшникъ получаетъ разрѣшеніе грѣховъ подъ условіемъ сокрушенія сердечнаго и твердо высказанной рѣшимости исправиться, не повторять на будущее время тѣхъ грѣховъ, въ которыхъ приносится покаяніе. Дѣло духовника дать совѣтъ, какимъ путемъ всего цѣлесообразнѣе идти кающемуся, на какія дурныя стороны долженъ онъ обратить преимущественное вниманіе и какія средства всего лучше могутъ дѣйствовать въ видахъ подавленія той или другой порочной наклонности. «Сколько бы ты ни падалъ на площади», говоритъ Златоустъ, «всякій разъ встаешь: такъ, сколько разъ ни согрѣшишь, покаяйся во грѣхъ, не отчаявайся; согрѣшишь въ другой разъ, въ другой разъ покаяйся... *Здѣсь врачевница, а не судилище; здѣсь не истязуютъ, а даютъ прощеніе во грѣхахъ*» ²⁾. Напротивъ, открытый судъ Церкви, т. е. судъ въ собственномъ смыслѣ, не возвращаетъ человеку той чистоты, которую онъ имѣлъ, выходя изъ купели крещенія, и которая возвращается грѣшнику въ таинствѣ наказанія. Судебный актъ съ наложеніемъ церковнаго наказанія имѣетъ въ виду лишь побудить преступника, чтобы онъ созналъ свое престу-

¹⁾ Догматич. Богосл. пресв. Маѳарія, т. II, стр. 428.

²⁾ Бесѣд. въ антиох. нар., т. II, въ русск. перев. стр. 319, бесѣд. о покаяніи. пресв. Маѳарій. Догмат. богосл. т. II, стр. 441.